

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK123.pdf>

Дата публикации: 27.03.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чеджиева, Ж. Д. Домашние животные в калмыцкой и английской лингвокультурах (на материале фразеологических и паремиологических единиц) / Ж. Д. Чеджиева, В. Н. Мушаев, Е. Б.-Б. Дертынова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK123.pdf>

For citation:

Chedzhieva Zh.D., Mushaev V.N., Dertynova E.B.-B. Domestic animals in Kalmyk and English linguocultures (based on phraseological and paremiological units). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 15FLSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.111:811; 512.37

Чеджиева Жанна Джалаевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Институт калмыцкой филологии и востоковедения
Старший преподаватель кафедры «Иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения»
E-mail: jejn2010@yandex.ru

Мушаев Владимир Наранович

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Институт калмыцкой филологии и востоковедения
Заведующий кафедрой «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: mushaev_vn@mail.ru

Дертынова Елена Батер-Бековна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Старший преподаватель кафедры «Германской филологии»
E-mail: helenbd@yandex.ru

**Домашние животные в калмыцкой и английской
лингвокультурах (на материале фразеологических
и паремиологических единиц)**

Аннотация. Статья посвящена проблеме национально-культурной специфики паремий и фразеологических единиц с компонентом «животные» в калмыцком и английском языках. Фразеологизмы помогают глубже понять культуру и историю народа сквозь призму национального языка. Особенности национальной картины мира невозможно постичь, не изучив сознание человека, зафиксированное в языке. Анализ устойчивых словосочетаний с компонентом «животные» представляется важным в плане изучения языковой картины мира. Язык хранит и передает культуру народа из поколения в поколение. Сопоставительный анализ неродственных и разноструктурных языков позволяет выявить совпадения, расхождения и особенности метафорического использования наименования домашних животных для характеристики человека. Сущность паремий можно понять, соотнеся их с определенными качествами человека, так как паремии своей семантикой ориентированы на человека. Научная новизна исследования заключается в том, что предпринимается первая попытка сопоставительного анализа пословиц и поговорок с компонентом «животные» калмыцкого и

английского языков. Предметом нашего исследования являются анималистические пословицы и поговорки калмыцкого и английского языков. Образ животного помогает создать яркую картину человеческих морально-нравственных качеств. Использование образов животных различно в паремиях двух этносов, однако выявляются и семантические схождения. По своим коннотативным свойствам фразеологические единицы делятся на положительные и отрицательные. Фразеологических единиц и паремий с отрицательной оценкой больше, чем с положительной. В калмыцких пословицах используются наименования преимущественно домашних животных. Это объясняется тем, что основной хозяйственной деятельностью калмыков было скотоводство.

Ключевые слова: фразеологизмы; анималистика; этнокультурология; картина мира; национальное своеобразие; ценности; коннотации; специфичный

Фразеология — особая область языкознания, которая помогает глубже понять культуру и историю народа через призму национального языка. В процессе формирования культурной компетенции студентов, изучающих иностранный язык, крайне необходимым является изучение фразеологии как величайшей сокровищницы культуры народа. Через фразеологические единицы можно получить тонкие сведения о народе — носителе языка. Отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фразеологические единицы передают из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, эталоны и архетипы [1, с. 215].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что калмыцкие пословицы и поговорки с компонентом «животные» самостоятельно еще не изучались и тем более они не изучались в сопоставлении с такими же фразеологическими единицами английского языка. Характеризуемые фразеологические и паремиологические единицы впервые вводятся в научный оборот как материал исследования. Актуальность определяется также необходимостью изучения фразеологической системы с позиции функциональной, что позволит выявить богатые функционально-семантические возможности фразеологических единиц в сопоставляемых языках, а также необходимость описать пословицы и поговорки с компонентом «животные» с точки зрения сходства и различия фразеологических систем разных языков.

Методологической основой исследования послужили работы ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, занимающихся в области фразеологии и этнолингвистики — В.Н. Телия, Э. Сепира, Г.Л. Пермякова, А.В. Кунина, А.С. Мамонтова, С.И. Ожегова, Ю.Л. Лясота и др.

Применяемые в работе методы и приемы обусловлены целью и исследовательскими задачами: метод сплошной выборки, сопоставительный метод, позволяющий выявить специфическое и тождественное во фразеологической картине мира калмыцкого и английского языков, описательный метод, метод семантического анализа, лингвокультурологический метод, направленный на изучение взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, а также статистический метод.

Целью данной статьи является исследование анималистических пословиц и поговорок, представляющих ценнейшее фразеологическое наследие. Предметом нашего исследования являются калмыцкие и английские фразеологические единицы в образе домашних животных.

Материал исследования — калмыцкие и английские пословицы с их переводами, отобранные из различных лексикографических источников: Сборника калмыцких загадок и пословиц В.Л. Котвича [1972]; Фразеологического словаря калмыцкого языка Б.Д. Букшаева и И.М. Мацакова [1982]; Калмыцко-русского словаря под редакцией Б.Д. Муниева [1977];

Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина [1984]; Сборника английских пословиц и поговорок С.Ф. Кусковской [1987]; Русско-английского словаря пословиц и поговорок С.С. Кузьмина, Н.Л. Шадрина [1989].

Результаты исследования могут быть использованы в научных исследованиях в области общего, монгольского и сопоставительного языкознания, при разработке и чтении спецкурсов по сопоставительной типологии, лексикологии, фразеологии калмыцкого и английского языков, лингвострановедению.

Анималистическая лексика является активным участником фразообразования в калмыцком и английском языках. Анализ устойчивых словосочетаний с компонентом «животное» представляется важным в плане изучения языковой картины мира. Пословицы, связанные с животными, могут дать ключ к пониманию национального калмыцкого характера, к его культуре и истории, а их сравнение с английскими эквивалентами помогут лучше узнать свой собственный, родной язык. По утверждению Ю.Л. Лясоты, исследование данного языкового пласта может быть реализовано двояко: во-первых, внутри языка, во-вторых, должно проводиться сопоставление с аналогичной сверхобщностью в других языках [2, с. 11]. Поэтому мы считаем целесообразным провести сопоставительный анализ паремиологических и фразеологических единиц, отражающих культурную специфику разных наций. Сопоставительный анализ позволяет выявить совпадения, расхождения и особенности метафорического использования животных для характеристики человека и его деятельности.

На протяжении многих веков люди приручали животных, изучали их поведение и формировали свое отношение к ним. Это отношение закреплялось в форме неких устойчивых стереотипов восприятия определенных животных, которые в свою очередь можно было проследить в пословицах и поговорках. Пословицы совершенны в силу своей многократной употребляемости и выражают ценности каждой культуры. По мнению Гачева, ценности, общие для всех народов, располагаются в различном соотношении, и это особая структура общих для всех народов элементов и составляет национальный образ, а в упрощенном выражении — модель мира [3, с. 44]. В процессе совместной жизнедеятельности отношение к тому или иному животному складывалось в зависимости от степени его важности и нужности. За такое продолжительное время можно узнать как положительные, так и отрицательные стороны того или иного животного.

Особой фразеологической активностью в калмыцком языке отличается лексема *лошадь*. В калмыцких пословицах говорится о ее значении в жизни калмыцкого народа в прошлом. В старину лошадь ценилась дороже всего, для степняка не было ничего важнее. Всадник не расставался с конем ни в будни, ни в праздники: в кочевьях, на свадьбах, на пастбищах, на скачках, на охоте. Хороший скакун был самым быстрым, самым любимым, а также единственно доступным транспортом: *Мөртә күн жэивртәлэ адл.* «У кого конь, у того крылья»¹; *Мөрн угаһар дова давад уга, махн угаһар хот идэд уга.* Букв. «Без коня не перевалил гору, без мяса не ел пищу»². В данных пословицах образ коня подчеркивает неразрывную связь животного с его хозяином.

Описание коня можно встретить и в калмыцком народном эпосе «Джангар». Образ боевого коня воспевается при помощи эпитетов и других поэтических образов. Ю.М. Соколов называет эпос «Джангар» «эпосом прославленных всадников» и подчеркивает, что «ни один

¹ Муниев Б.Д. Калмыцко-русский словарь. — М.: «Русский язык», 1977.

² Пословицы и поговорки, загадки калмыков России и ойратов Китая. Сост. пер. Б.Х. Тодаевой. Элиста: НПП Джангр, 2007.

эпос не уделил столько любовного внимания обрисовке коня, ухода за ним, его повадок, красоты» [4, с. 24].

Кони прославленных богатырей обладали силой, выносливостью, резвостью, мудростью, даром речи. Конь часто выручал своего хозяина в жестких схватках с неприятелем и решал исход сражений. Образ коня неразрывно связан с образом богатыря, с его боевыми заслугами. Богатырь не должен отставать в беде своего коня, а должен заботиться о нем в трудную минуту. По коню судят о достоинствах и моральном облике всадника. Богатырь, бросающий коня в беде, осуждается в эпосе.

В калмыцкой культуре образ *лошади* — символ благополучия [5, с. 168], например: *Хол назриг өөрхн кедг — мөрн эрднь, хойр кү иньг кедг — куукн эрднь*. Букв. «Сокровище — конь, который может сделать далекую землю близкой, сокровище — девушка, которая может сделать двух людей друзьями»; *Мана мөрн бас гүүх*. Букв. «Наша лошадь тоже побежит»³. — «И на нашей улице будет праздник». Данная калмыцкая пословица говорит, что и к нам придет удача и все переменится к лучшему.

В калмыцких пословицах часто проводятся параллели между человеком и конем: *Сэн күмиг санаһарнь, сэн мөриг йовдларнь*. Букв. «Хорошего человека определяют по его мыслям, а доброго коня — по его поступи»².

Прекрасный скакун всегда вызывал восхищение у калмыка: *Мөрнә сәәг йовад меддг, мөңгә сәәг хәәләд меддг*. Букв. «Качество коня познается в езде, качество серебра — при ковке»².

В калмыцкой культуре лошадь ассоциируется с трудолюбием, силой и выносливостью: *Шудрмг күүнә мөрнь гүүдг*. Букв. «У активного, энергичного человека лошадь бежит»³; *Гүүхд — гүн хурдн, гүжрхд — ажрһ хурдн*. Букв. «Для бега кобылица быстра, когда нужна выносливость и сила — жеребец быстр»²; *Мөрн эцв чигн эмәлән даана, модн хатв чигн мөчрән дана*. Букв. «Конь хоть и устал, но седло несет, дерево хоть и засохнет, но ветви удерживает»².

В английской культуре зооним *лошадь* также является символом трудолюбия. Хороший работник у англичан силен как лошадь «*strong as a horse*» и любит много работать: *All lay loads on a willing horse*. «Охочая лошадка всю поклажу везет»; *a willing horse* (букв. охочая (до работы) лошадка), т. е. человек, охотно взваливающий на себя работу, работяга⁴. Следующая фразеологическая единица *work like a horse* «работать как лошадь» описывает тяжелый изматывающий труд.

В средние века лошадь была принадлежностью людей из высших сословий, которые в свою очередь использовали лошадь не для работы, а как средство передвижения в мирное время и на войне. Феодалы, сидя верхом на коне, свысока смотрели на пеших простолюдинов. Следующая фразеологическая единица *to get on the high horse* (букв. «садиться на высокую лошадь») значит «важничать, высокомерно держаться, смотреть сверху вниз»⁴; *Don't ride the high horse*. Букв. «Не ездь на высоком коне»⁵ означает не предаваться мечтаниям и не быть заносчивым; *Come off your high horse* — «не задирайте носа»⁴; *If wishes were horses, beggars would ride* — «Если бы желания были конями, нищие могли бы ездить верхом» [Перевод наш].

³ Бардаев Э.Ч., Пюрбеев Г.Ц. Фразеологический словарь калмыцкого языка. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. — 131 с.

⁴ Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: «Русский язык», 1984.

⁵ Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. М.: Изд-во «Лань», 1997. — 58 с.

Корова является одним из главных домашних животных в калмыцкой и английской лингвокультурах. В английской культуре образ коровы ассоциируется с достатком, например: *If you sell the cow, you will sell her milk* — «Продаешь корову — значит, продаешь ее молоко»⁴. В данной пословице молоко, которое дает корова является символом изобилия и достатка в семье.

Калмыки с уважением относятся к корове и считают ее кормильцем семьи: *Укр уга болв чигн саван белд, мөрн уга болв арһмжан белд* «хоть нет у тебя коровы, готовь посуду, хоть нет коня, готовь аркан»².

Английский фразеологизм *as nimble as a cow in a cage* — «такой проворный, как корова в клетке» [перевод наш] показывает физическую активность как положительно оцениваемый признак.

Несмотря на то, что корова играет важную роль в крестьянском хозяйстве, с ее образом связано много и отрицательных коннотаций. Жадного человека характеризует английская пословица: *Why buy a cow when the milk is cheap* — «Зачем покупать корову, если молоко дешевое» [Перевод наш]. Следующий фразеологизм *to swallow an ox and be choked with a tail* — «проглотить быка и подавиться хвостом» [перевод наш] показывает очень жадного человека. У англичан жадность ассоциируется с процессом поедания, проглатывания. Значение данной фразеологической единицы заключается в том, что, получив большее, алчному человеку не удастся достичь желаемого в самый неподходящий момент, когда до достижения желанной цели остается совсем немного.

Образ коровы является воплощением глупости в обоих языках. Приведем примеры калмыцких пословиц: *Укр шикрин амт меддо* «Корова не чувствует вкуса сахара»⁶; *Му бух толһадан шавр цацна* — «Плохой бык разбрасывает пыль на свою же голову»²; *Тенг тенгэн дахдг, тергн царан дахдг* — «Глупец следует за глупцом, телега следует за быком»²; Следующая английская пословица *The cow knows not what her tail is worth till she has lost it* («Корова не ценит хвоста, пока не потеряет его») ⁴ описывает глупость через незнание, неопытность.

Очень агрессивного человека характеризует известная английская пословица *Curst cows have short horns* — «У проклятой коровы рога коротки» [Перевод наш]. В данной фразеологической единице короткие рога символизируют невозможность нанести серьезный ущерб. Следующая калмыцкая пословица *Мөргэч үкрт бурхн өвр эс өгч* («Бодливой корове бог рога не дал») ² предостерегает от неоправданных агрессивных поступков. Это объясняется тем, что агрессия в обеих культурах порицается.

Английский фразеологизм *to have a cow's tongue* «иметь коровий язык» [перевод наш] передает чрезмерную словоохотливость. Данная фразеологическая единица показывает, что из-за своей болтливости человек может сам поставить себя в неудобное положение.

Отрицательная оценка чрезмерной поспешности дается в следующей английской фразеологической единице: *to eat the calf in the cow's belly* — «ест теленка, который еще не родился» [перевод наш]. Данный фразеологизм показывает несбыточность и невозможность выполнения какого-либо действия. Следующая английская пословица *A cow may catch a hare* «Корова может поймать зайца» также передает невозможность достижения желаемого.

В калмыцких и английских пословицах проводятся параллели между женщиной и коровой. Английская пословица *A bellowing cow soon forgets her calf* — «Мычащая корова вскоре забывает своего теленка» показывает притворную печаль через образ забытого теленка.

⁶ Котвич В.Л. Калмыцкие загадки и пословицы. Калмыцкое книжное изд-во, 1972. — 82 с.

В данной пословице образ мычащей коровы метафорически отражает образ опечаленной женщины.

В калмыцком языке: «Усн уга үкр мөөрэч, үрн уга гергн ууляч» — «Корова, не дающая молоко, любит мычать, словно женщина, не имеющая детей, любит плакать»²; Усн уга үкр мөөрэч, үл уга күүкн дуулач — «Корова, оставшаяся без воды, мычит, девушка, оставшаяся без дела, поет»². Согласно калмыцким приметам корова, которая мычит больше, чем другие, считается негодным и вредным для хозяина животным, особенно, если она мычит ночью. Такую корову отдают хурулу или же при первой возможности продают её. Если корова, глядя на человека, мычит, то её бьют и бросают на неё песок, говоря: «Пусть все дурное обратится на тебя самое» [6, с. 201].

Английский фразеологизм *Red cow gives good milk* — «Красная корова дает хорошее молоко» [Перевод наш] говорит о том, что деловые качества человека ценятся больше, чем внешние данные. Следующая фразеологическая единица *Better a good cow than a cow of a good kind* (Букв. «Лучше быть хорошей коровой, чем коровой хорошей породы») показывает, что личные качества человека, а не его родословная имеют ценность.

Значением «упрямый» обладают калмыцкие и английские пословицы: *Му күн буцхла үкрэс дор* — «Если дурной человек заупрямится — хуже коровы»², *as obstinate as a mule* — «упрям как мул» [перевод наш].

Калмыцкая фразеологическая единица *Эвтэ туһл хойр эк көкдг* — «Ласковый теленок двух маток сосет»² показывает, что тот, кто внимателен и добр к другим, получает больше помощи от окружающих и часто оказывается в более выгодном положении по сравнению с остальными. В английском языке: *As wanton as a calf with two dams* — «Ласковый теленок двух маток сосет»⁷.

Физическую слабость передает английская фразеологическая единица: *The cow little gives that hardly lives* — «Корова мало дает, которая еле живет» [Перевод наш]. В данной пословице речь идет о том, что полуживая корова не дает много молока.

Английский фразеологизм *as good luck as had a cow that struck herself* — Букв. «повезло, как корове, которая боднула себя рогом» символизирует невезучесть из-за собственной глупости, когда человек оказывается причиной собственных несчастий.

Следующая английская пословица *Wonderful in appearance are the horns of a cow beyond the sea* (Букв. «Рога заморской коровы красивые») обладает значением, что все чужое лучше своего.

Также отрицательно окрашена английская фразеологическая единица *Many a good cow has a bad calf* — «Дурные телята и от хороших коров рождаются». Образ дурного теленка обладает негативной коннотацией. Речь идет о людях с нравственными недостатками, которые плохо действуют на окружающих. В калмыцком языке есть соответствующий эквивалент: *Цаһан үкрэс хар туһл һардг* — «И у белой коровы черный теленок рождается»².

В калмыцкой культуре образ коровы обладает положительными коннотациями в большей степени. Например, *Үннэс — тус, үкрэс — тосн* — «От правды — польза, от коровы — масло»²; *Үгин дотр үгтэ, үкрин дотр туһлта* — «Слово содержит в себе смысл, корова носит в себе теленка» [Перевод наш].

Калмыцкая пословица *Арслң, барс мет күчтэ, алг бүрү мет номһн* — «Силен как лев и барс, но смирен как пестрый теленок»² символизирует кротость, послушание.

⁷ Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Рус.яз. — Медиа, 2007.

Главным домашним животным в хозяйстве калмыков является овца. Благодаря этому животному, кочевники могли обеспечивать себя мясными продуктами, одеждой, предметами быта и войлочными изделиями. Калмыцкая пословица *Мал тежэхлэ амн тоста* («Если ухаживать за скотом, так и рот будет в масле»)² показывает, что чем больше отара овец у калмыка, тем выше доход и благосостояние у семьи.

Овца является обязательным «атрибутом» калмыцкой свадьбы. Когда сватают невесту, везут вареную тушу барана. Во время свадебной церемонии в дом невесты привозят живого барана и вареное мясо. Голова жертвенного животного барана считалась священной во время свадебной трапезы [7, с. 135]. Вареную баранину ставили на алтарь и преподносили богам.

Во время религиозных праздников и обрядов выкладывались на алтарь символические изображения животных из теста (барана, верблюда). Калмыцкие пословицы с компонентом «овца» обладают положительной коннотацией: *Өлсн цагт ямана толһа керглэдг, күнд цагд хөөнэ толһа керглэдг* — «В голодное время и голова козы будет нужна, в тяжелое время и голова барана пригодится»; *Хөн сүүлин төлэ, күн үрнэнь төлэ* — «Овца рождена ради курдюка, а человек — ради детей».

Образ овцы в калмыцкой культуре является воплощением покорности и послушания. Фразеологическая единица *Көгшин хөн үргмтхэ* («Старая овца пуглива»)² показывает, что овцы — безропотные животные, склонные к подчинению. Они тяжело переносят смену мест и не меняют свои привычки.

В калмыцких и английских пословицах часто проводится параллель между овцой и волком. Например, *Хөн бээсн хөөн чон олдх* — «Если есть овцы, волки найдутся»; *Хөөг чонд иткх* — «Доверять овец волку»². Данная фразеологическая единица означает совершать ошибку, допускать кого-либо нечестного туда, куда он стремился из-за корыстных целей.

В английском языке: *A sheep among wolves* — «Овечка среди волков»⁴; *Alone sheep is in danger of the wolf* — букв. «Одинокая овца находится в опасности перед волком [Перевод наш]. «Овечкой среди волков» называют очень доверчивого человека, оказавшегося среди опасных людей.

Образ овцы в калмыцких пословицах используется для оценочно-нейтральных коннотаций. Например, *Хойр иньг ни болхла, нег иргин арснд багтдг, хойр иньн ни уга болхла, долан иргин арснд багтдг уга* — «Если двое дружны, то устроятся на шкуре одного барана, если двое не дружны, то не поместятся на шкуре семи баранов»².

В середине XIV века в Англии овцеводство стало самой развитой отраслью животноводства. Тогда сформировалось положительное отношение к овце. Овечья шерсть привела страну к благосостоянию [8, с. 185]. Открывающий заседание английского парламента спикер, согласно традиции, восседает на мешке с шерстью. Известна фразеологическая единица *as well be hanged for a sheep as for a lamb* — «если суждено быть повешенным за ягненка, почему бы не украсть овцу»⁴. Р. яз. семь бед один ответ. Согласно старому английскому закону, кража овцы каралась смертной казнью через повешение.

Образ овцы в английской культуре выступает как нечто ценное: *lose the sheep for a halfpenny of tar* — «потерять овцу из-за дегтя, ценой в полпенни». Данная фразеологическая единица означает «испортить или потерять что-либо ценное в силу каких-либо незначительных причин».

С образом овцы связано много и отрицательных коннотаций. Английские пословицы с лексемой *овца* осуждают аморальность: *A scabbed sheep inflects the whole flock* — «Паршивая овца все стадо портит»⁴. Образ чесоточной овцы имеет негативную коннотацию, когда речь

идет о человеке, плохо действующего на окружающих. Пословица *A lazy sheep thinks its wool heavy* («Ленивой овце и собственная шерсть тяжела») ⁷ символизирует лень.

Фразеологическая единица в английском языке *Mutton dressed (up) like a lamb* — Букв. «Баран, переодетый ягненком» [Перевод наш] высмеивает молодящуюся даму, которая носит одежду, предназначенную для молодых. С образом робкой овечки связана фразеологическая единица *cast sheep's eyes at somebody* — «бросать овечьи взгляды на кого-либо» [Перевод наш]. Характеризует человека, который бросает влюбленные взгляды на кого-либо.

Очень робкого и послушного человека характеризует английский фразеологизм *innocent as a lamb* — «невинный, как ребенок» [перевод наш]. Трудно добиться чего-либо, будучи робким. Это утверждает английская пословица *It is better to be a shrew than a sheep* — «Лучше быть землеройкой, чем овцой» [Перевод наш]. В данной фразеологической единице *sheep* — «овца» является олицетворением кротости, *a shrew* — «землеройка» ассоциируется со злостью.

В калмыцких пословицах образ верблюда связан с небом, божественными силами и благодатью. Калмыки почитали и уважали верблюдов. В архаических представлениях тюрко-монгольских народов верблюд — солнечное животное, громовеержец, связанный с верхним миром [9, с. 170].

Например, калмыцкие пословицы: *Темән деерк кун теңгрт өрхн* — «Человек на верблюде ближе к небу»; *Темән йовсн замар йовх, теңгр өгсн будаг идх* — «Идти по следам каравана верблюдов, довольствоваться пищей, дарованной небесами»², показывают взаимосвязь с божественными силами.

Верблюд — животное, обладающее определенными чертами, — спокойствие, невозмутимость, медлительность, стойкость, выносливость и др.» [10, с. 23]. При перекочевке калмыков священные книги и другие буддийские атрибуты обычно перевозились на белых верблюдах. Паллас писал: «...одноголовые белые верблюды, коих они бухарскими называют, употребляются только для перевозки священных книг, истуканов, то есть бурханов и прочих по их закону священных вещей. Все такие вещи укладывают в телегу, которую везут белые верблюды. Они украшают навьюченных верблюдов колокольчиками, и там почти ничего нет приятнее, как встречаться с такими странствующими калмыцкими семьями» [11, с. 482].

В английской культуре верблюд является символом терпимости. Например, английская пословица *It is the last straw that breaks the camel's back* («Последняя соломинка сломала спину верблюда») имеет значение, что всему есть предел, т. е. это «последняя капля, которая переполнила чашу».

В обоих сопоставляемых языках образ верблюда выражает высокомерие: в калмыцком языке — *Темән эврәннь кузэдһән матьхринь меддмн биш, зуг моһа матьхр цоцута гиж келдмн* — «Верблюд не знает, что у него шея кривая, но упрекает змею, что у нее тело такое». Р.яз. В чужом глазу соринку видит, а в своем бревна не замечает¹. В английском языке есть соответствующий эквивалент: *He strains at a gnat and swallows a camel* — «Он напрягается от мошки и проглатывает верблюда» [Перевод наш].

Калмыцкая фразеологическая единица *Темән гихлэ яман гидг* («Ему говорят про верблюда, а он — про козу») ¹ используется в шуточной форме.

Верблюд у калмыков считается не только выносливым, но очень нежным. Например, *Торм темәна тоишл сәәхн* — «Красив бег двухгодовалого верблюжонка» [Перевод наш]. Если у верблюдицы рождаются двойни, то это является хорошим предзнаменованием. Владелец верблюдицы освобождался не только от всех податей и повинностей, но и получал большие подарки [6, с. 206].

Известна калмыцкая фразеологическая единица *Темэ унш кун бийэн бултулж чаддо* — «Сидящий на верблюде себя не скроет»². Данная поговорка подчеркивает состоятельность степняка, который владеет верблюдами. Это объясняется тем, что в суровых условиях кочевого быта это животное незаменимо в хозяйстве, и не каждый калмык мог позволить себе купить и содержать его.

Темэн уулн харч теңгт амрл уга, теңкэ көвүн харч эцкд амрл уга — «Когда появляется туча, похожая на верблюда, то нет покоя небу, когда родится глупый сын, то нет счастья отцу»¹. В данной калмыцкой пословице «туча в виде верблюда» представляет угрозу для неба, а непослушный сын своими плохими поступками позорит отца. В английском языке есть соответствующий эквивалент — *A scabbed sheep mars the whole flock* — «Одна паршивая овца все стадо портит» [Перевод наш].

В процессе анализа материала были сделаны следующие выводы: в калмыцком языке особой фразеологической активностью отличается лексема *лошадь*. Это объясняется тем, что основной хозяйственной деятельностью калмыков было скотоводство, и лошадь была незаменимым помощником в хозяйстве. Таким образом, семантика фразеологической единиц с лексемой *лошадь* в английском и калмыцком языках в определенной степени сходна. Пословицы с лексемой *лошадь* в калмыцкой культуре имеют положительные коннотации в большей степени, хотя в пословицах калмыцкого языка наблюдаются и отрицательные коннотации. Как показывают материалы нашего исследования, лексема *корова* в калмыцких пословицах встречается также часто, как и в английских. Образ коровы обладает в большей степени отрицательными коннотациями в английских пословицах. В калмыцком языке лексема *корова* наряду с положительными коннотациями обладает и нейтральными. Лексема *овца* характеризуется отрицательно только в английских пословицах. В калмыцком языке лексема *овца* обладает положительной оценочной коннотацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996
2. Лясота Ю.Л. Английская зоосемия. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. — 116 с.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. — М.: Сов. писатель, 1988. — 441 с.
4. Соколов Ю.М. «Джангар» и эпос народов СССР // Сборник материалов, посвященных 500-летию калмыцкого народного эпоса. Элиста, 1963. С. 24–29.
5. Чеджиева Ж.Д. Зоонимические фразеологические единицы в калмыцком и английском языках / Ж.Д. Чеджиева, В.С. Очирова, Л.А. Оголова, Г.М. Мучкаева // II Международный форум «Один пояс — один путь: образование, наука, культура», 15–18 октября 2019 г. / Элиста, Изд-во Калм. ун-та / 2019, с. 167–170.
6. Душан У. Избранные труды / сост.: Батыров В.В., Шарапов Т.И. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
7. Митиров А.Г. Избранные труды. / Вступ. ст. Н.Г. Очировой, сост., подг. текстов и указателей Т.И. Шараповой. — Элиста: КИГИ РАН, 2012. — 236 с.
8. Тенсон И.А., Войтова Г.А. Обычаи и традиции в Великобритании и Соединенных Штатах. М.: Междунар. отношения — 1978. — 216 с.

9. Ханинова Р.М. «Спички судьбы» Велимира Хлебникова: поэтика пламени // Азия в Европе: взаимодействие цивилизаций: научная конференция «Язык, культура и этнос в глобализированном мире: на стыке цивилизаций и времен». Ч. 1. Элиста, 2005. С. 186–192.
10. Куканова В.В. Буддийские мотивы в творчестве В. Хлебникова // Звуки судьбы: Хлебниковы и Калмыкия. Элиста, 2016. С. 20–25.
11. Палас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773. — 786 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book4739/58492/>.

Chedzhieva Zhanna Dzhalaevna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies
E-mail: jejn2010@yandex.ru

Mushaev Vladimir Naranovich

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies
E-mail: jejn2010@yandex.ru

Dertynova Elena Bater-Bekovna

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: helenbd@yandex.ru

Domestic animals in Kalmyk and English linguocultures (based on phraseological and paremiological units)

Abstract. The article is devoted to the problem of the national-cultural specifics of proverbs and phraseological units with the component "animals" in the Kalmyk and English languages. Phraseological units help to understand better the culture and history of the people through the prism of the national language. It is impossible to comprehend the peculiarities of the national picture of the world without studying the human consciousness fixed in the language. The analysis of stable phrases with the component "animals" is important in terms of studying the linguistic picture of the world. The language preserves and transmits the culture of the people from generation to generation. A comparative analysis of unrelated and different-structured languages allows us to identify coincidences, discrepancies and features of the metaphorical use of pet names to characterize a person. The essence of proverbs can be understood by correlating them with certain qualities of a person, since proverbs are oriented to a person by their semantics. The scientific novelty of the study lies in the fact that the first attempt is being made to compare proverbs and sayings with the "animals" component of the Kalmyk and English languages. The subject of our research is animalistic proverbs and sayings of the Kalmyk and English languages. The image of an animal helps to create a vivid picture of human moral qualities. The use of animal images is different in the proverbs of the two ethnic groups, but semantic similarities are also revealed. According to their connotative properties, phraseological units are divided into positive and negative. Proverbs and sayings with a negative assessment prevail over positive ones. In Kalmyk proverbs, the names of mainly domestic animals are used. This is explained by the fact that the main economic activity of the Kalmyks was cattle breeding.

Keywords: phraseological units; animalism; ethnoculture; worldview; national identity; values; connotations; specific